

Лидер семьи Имир молча наблюдал за происходящим.

— Ради безопасности империи можно пожертвовать всем, — сказал он.

— Мне жаль, — сказала Мелия.

— Винить можно только Ноя, — старик горько усмехнулся. — Винить его старые связи с императрицей, его неумелое командование.

— И винить его за то, что он родил такую холодную и бессердечную дочь, — Мелия глубоко вздохнула.

— Я верю, что семья Имир абсолютно предана империи, — сказала Мелия. — Я также верю, что генерал Имир вернулся один не по своей воле.

— Но, — она повернулась, — я должна, я должна дать ответ шестидесяти тысячам детей.

— Он был командиром, он уже мёртв, но гнев народа не утихнет, а только усилится из-за его связи с моей матерью.

— Семья Имир абсолютно предана семье Флоэнберг, — медленно произнёс старик. — Я понимаю вашу мысль.

...

— Из-за этого глупого решения, — голос Мелии дрожал, — шестьдесят тысяч молодых людей погибли на поле боя, а он вернулся один.

Бона мгновенно сжала руку Мелии.

— Мэрилин Флоэнберг искупила свою вину смертью, — сказала она.

Воцарилась зловещая тишина.

— Вторые похороны — семьи Имир, — продолжила Мелия.

Седовласый старик был выведен из толпы охранниками.

Его глаза были мутными, но мягкими, как ясное осеннее небо.

Мелия стиснула зубы.

— Ной Имир неумело командовал, самовольно покинул поле боя, шестьдесят тысяч солдат погибли на войне. Его смерти недостаточно, чтобы утолить гнев, семья Имир должна быть уничтожена!

Ей казалось, она слышала, как её слёзы падают на землю.

Но нет.

Ничего.

Она не могла плакать.

Слёзы подтвердили бы слухи о том, что она дочь Ноя Имира.

Если бы это было не так, зачем ей плакать за преступную семью?

«Ты самая отвратительная женщина, которую я когда-либо видел».

Мелия смотрела на свои руки, будто уже видела их покрытыми кровью.

— Семья Имир, — сказала Мелия, — взрослые мужчины — казнить. Взрослые женщины...

— Убейте их!!

Этот призыв вызвал бурю.

— Да! Убейте их!!

— В семье Имир не должно остаться никого в живых!!

Мелия видела их ненавидящие глаза.

Шестьдесят тысяч молодых людей, десятки тысяч семей.

Они были сыновьями других стариков, мужьями других женщин, отцами других детей.

— Взрослые женщины — казнить.

Старик закрыл глаза.

— Семья Имир должна быть уничтожена полностью, не оставив ни одного человека, — она сказала с полным спокойствием.

Слеза скатилась по лицу старика, он открыл глаза.

Мелия встретила с ним взглядом, и старик беззвучно произнёс фразу.

Мелия словно была схвачена за горло, не в силах произнести ни слова.

— Тре... Третьи похороны... — Мелия с трудом сдерживала рыдания. — Для этих шестидесяти тысяч детей.

— Они — слава Империи Бурбон, её гордость.

— Посмотрите на землю под нашими ногами: если бы не они, если бы не такие, как они, ничего бы этого не было.

— Я знаю, — Мелия изменила обращение к себе, — они были солдатами империи, но также сыновьями, мужьями, отцами.

— Мне очень больно, что я не смогла вернуть их тела.

Мелия резко повернулась и открыла надгробие, покрытое чёрным шёлком.

Это было её место.

Её посмертное надгробие.

Но сейчас на нём были выгравированы имена.

— Орхус, девятнадцать лет. Эллескопин, двадцать один год. Алинге, семнадцать лет. Банхольм, двадцать лет... — Мелия читала имена на надгробии.

Затем она опустилась на колени.

В соборе не было слышно ничего, кроме рыданий и всхлипов.

Бона, глядя на её спокойный профиль, подобрала платье и опустилась на колени рядом.

— Империя Бурбон, восемьдесят второй наследник, Мелия Флоэнберг, клянётся от имени империи, что трагедия империи будет искуплена кровью врагов, а их головы принесут в жертву душам шестидесяти тысяч солдат!

Атмосфера в соборе была торжественной.

Мелия знала, что ситуация начала стабилизироваться.

Сколько было принесено в жертву...

Когда Кайлер Имир выводили из собора, он сказал ей одну фразу.

Старик сказал.

— Пусть знамя розы вечно развевается.

Слёзы катились.

Но мгновенно замерзали в ледяные капли, скатываясь по военной форме, не оставляя следов.

— Ваше величество! — голос Йортона нарушил тишину. — Лорд Карл уже сражается с мятежниками за городом!

[Авторское примечание: Как же душно, аааааа, эта глава.]

Бона остановила Мелию, которая собиралась встать.

— Что вы делаете? — с удивлением и недоумением спросила Мелия.

— А вы что собираетесь делать? — ответила вопросом Бона.

— Конечно, отправиться на фронт командовать войсками, — сказала Мелия.

Бона сказала.

— Простите за прямоту, но вы умеете командовать?

Мелия кашлянула.

— Неужели нужно было говорить это так прямо при всех?

Бона сказала.

— Я пойду.

Мелия сказала.

— В Бурбон не принято отправлять королев на войну.

Бона улыбнулась, глядя на неё.

Мелия сказала.

— Но сражаться вместе с возлюбленной — это нормально. — Она создала строку текста из элементов на земле.

Бона кивнула.

Мелия беззвучно произнесла.

— Кабинет.

...

— Предварительные оценки, — сказал Йортон, — мятежников около ста тысяч, — его лицо было мрачным, — и их число растёт.

Бона сказала.

— Нужно действовать быстро.

Мелия сказала.

— Воскресить мёртвых... Богиня Света?

Бона сказала.

— Возможно.

Мелия недоумевала, почему император Шульберг так почитал эту женщину.

Ветер свистел, чёрные знамёна Бурбон развевались на ветру.

Бона создала крылья и внезапно взлетела.

Мелия неподвижно смотрела на её спину.

Йортон успокоил.

— Ваше величество, не стоит слишком беспокоиться о королеве.

Мелия сказала.

— Я совсем не беспокоюсь. — Она вздохнула. — Я скорее беспокоюсь о своём брате.

Как будто в подтверждение её слов, вдалеке вспыхнул огонь, ярче солнца.

Она повернулась и спустилась с городской стены.

Йортон встревожился.

— Вы куда?

Мелия сказала.

— Переодеться в доспехи.

Йортон был в отчаянии.

— Но...

Мелия сказала.

— Никаких «но», — она посмотрела на королевский меч, символ власти Бурбон. — Только абсолют.

Йортон последовал за ней.

— Ваше величество, если, я имею в виду, если с вами что-то случится...

Мелия сказала.

— Ты собираешься зайти со мной, пока я переодеваюсь?

Йортон замолчал и остался на месте.

Через мгновение он увидел Мелию в серебряных доспехах, с полностью закрытым лицом, ведущую отряд из города. Её можно было узнать только по женским чертам и тонкому королевскому мечу Логсен на поясе.

— Боже, — Йортон глубоко вздохнул.

...

— Флоэнберг вышла из города, — сказал Швард.

Латолия улыбнулась.

— Тогда, — она улыбнулась, — пусть больше не возвращается.

— Скоро её заменит другой Флоэнберг.

— Разделите армию, — Латолия играла своими длинными волосами. — Это её самая большая ошибка.

— Разоружите охрану дворца, — сказал Швард.

За ним стояла армия, стройная и безжизненная.

У них не было голов.

...

Женщина одним ударом отрубила руку мечника.

— На поле боя нельзя отвлекаться, — холодно сказала она.

Карл вытер кровь с лица.

— Вы почему пришли?

Женщина сказала.

— Беспокоилась.

Карл спросил.

— Беспокоились обо мне?

Женщина ответила.

— Беспокоилась, что семья Говард полностью погибнет из-за семьи Флоэнберг.

Карл с лёгкой усмешкой улыбнулся.

Это была одна из редких искренних улыбок, не саркастических и не насмешливых.

— О чём вы смеётесь? — женщина разозлилась, после того как успешно убила второго человека, угрожавшего Карлу.

— Простите, — Карл пронзил мечом грудь человека за спиной женщины, кровь брызнула на её плечо. — Но, может, стоит подумать о своей безопасности?

Женщина фыркнула, Карл схватил её за запястье.

— Не уходи.

— Встань за мной.

...

— Помимо охраны дворца, — сказала Латолия, — никого не убивайте.

Швард плюнул.

— Помните мои слова, — холодно сказала она.

<http://bllate.org/book/15104/1411655>